УДК 612.59 + 612.43./.45 + 612.59 ©Коллектив авторов

ВКЛАД СИСТЕМЫ АНТИОКИСЛИТЕЛЬНЫХ ФЕРМЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИЮ КАРДИОПРОТЕКТОРНОГО ЭФФЕКТА ОПИОИДОВ ПРИ ОКИСЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССЕ

Т.Ю.РЕБРОВА¹, Л.Н.МАСЛОВ¹, С.В.ТАМ²

¹Лаборатория экспериментальной кардиологии, НИИ кардиологии СО РАМН, 634050 г.Томск, ул. Киевская, 111, тел.: 21-36-25 ²Компания "NitroMed", Бэдфорд, США

Предварительное внутривенное введение *in vivo* δ-агонистов опиатных рецепторов увеличивает резистентность сарколеммы кардиомиоцитов к повреждающему действию окислительного стресса в изолированном сердце крысы *in vitro*. Стимуляция δ-рецепторов предупреждает накопление продуктов перекисного окисления липидов и ингибирование супероксиддисмутазы индуцируемое действием на миокард активных форм кислорода. Кардиопротекторный и «антиоксидантный» эффекты δ-агонистов полностью отменялись предварительным *in vivo* введением δ-антагониста - ICI 174,864. Стимуляция μ-опиатных рецепторов *in vivo* не оказывала защитного эффекта на изолированный миокард от кардиотоксического действия активных форм кислорода.

Ключевые слова: Опиоидные пептиды, перекисное окисление липидов, супероксиддисмутаза, каталаза, окислительный стресс.

ВВЕДЕНИЕ. Проблема профилактики и лечения острых патологических состояний, связанных с ишемией и реперфузией миокарда, остается одной из наиболее актуальных в медицине, поскольку подобные нарушения имеют место при тромболитической терапии острого инфаркта миокарда, трансплантации сердца, кардиохирургических вмешательствах с использованием искусственного кровообращения. Участие свободнорадикальных процессов в патогенезе ишемических и реперфузионных повреждений сердца сегодня не вызывает сомнения [1, 2]. Согласно современным представлениям, свободнорадикальные реакции затрагивают липидные структуры клеточных мембран и способствуют их целостности вплоть до необратимых кардиомиоцитов [1, 3]. В связи с этим вопрос о возможности регуляторного воздействия на процессы перекисного окисления липидов (ПОЛ) остается

актуальным. Синтетические антиоксиданты способны эффективно предупреждать повреждения миокарда при экспериментальных ишемических и реперфузионных воздействиях, но оказывают слабый протекторный эффект, если их используют после ишемии [4], что существенно ограничивает возможности клинического использования антиоксидантов. Кроме того, многие антиоксиданты оказывают кардиопротекторный эффект только при использовании в очень больших дозировках. Например, ионол оказывает защитный эффект в дозе 50 мг/кг [5]. Использование столь высоких дозировок антиоксидантов неизбежно повышает вероятность появления нежелательных побочных эффектов, поэтому поиск новых подходов к повышению толерантности сердца к окислительному стрессу является важной задачей медицинской биохимии и фармакологии. Одним из таких подходов к повышению активности системы эндогенных антиоксидантов может быть активация опиатных рецепторов (ОР). Так, ранее нами было показано, что смешанный агонист и- и б-ОР даларгин способен подавлять процессы липопероксидации как на уровне целого организма [6], так и в изолированном перфузируемом сердце крысы [7]. Вместе с тем, оставались неизученными механизмы и рецепторная природа реализации данного эффекта опиоидов.

В связи с вышеизложенным, целью настоящей работы явилось исследование эффекта предварительной *in vivo*-стимуляции µ- и δ-опиатных рецепторов в отношении устойчивости изолированного перфузируемого сердца к свободнорадикальному повреждению, а также выяснение роли супероксиддисмутазы и каталазы в реализации "антиоксидантного" эффекта опиоидов.

МЕТОДИКА. Опыты проводились на изолированных сердцах крыс линии Вистар, перфузируемых в изоволюмическом режиме по методу Лангендорфа оксигенированным (95% O₂ + 5% CO₂, +37° ± 0,5°C) раствором Кребса-Хензелайта следующего состава (в мМ): NaCl - 120; KCl - 4,8; CaCl₂ - 2,0; MgSO₄ - 1,2; KH₂PO₄ - 1,2; NaHCO₃ - 20,0; глюкоза - 10. Изолированные сердца сокращались в спонтанном ритме. Процессу активации ПОЛ предшествовал 20минутный стабилизационный период. В течение следующих 20 мин. перфузии препараты изолированного сердца подвергали воздействию окислительного стресса по методу, опубликованному нами ранее (добавление в перфузионный раствор O_2 - генерирующей системы $0.2 \text{ мM FeSO}_4 + 0.5 \text{ мM аскорбата}$ [7]. Степень нарушения целостности сарколеммы И. соответственно, кардиопротекторный эффект исследуемых лигандов ОР оценивали по активности креатинфосфокиназы (КФК) в оттекающем от сердца перфузате с использованием коммерческих наборов ("Sigma", St.Louis, США). Конечный результат выражали в мкмоль NADH/(мин·л). По завершении эксперимента образцы миокарда замораживали в жидком азоте для определения показателей, характеризующих интенсивность процессов пероксидации липидов. Содержание диеновых конъюгатов (ДК) оценивали по увеличению оптической плотности гексановых экстрактов миокарда при 232 нм [8], конечный результат рассчитывали на грамм ткани. Вторичный продукт ПОЛ - малоновый диальдегид (МДА) определяли в реакции с тиобарбитуровой кислотой [9]. Параллельно в образцах миокарда проводили определение активности антиоксидантных ферментов: супероксиддисмутазы (СОД; КФ 1.15.1.11) и каталазы (КФ 1.11.1.6.). Активность СОД выражали в ммоль/мин мг белка и оценивали по способности гомогенатов ткани миокарда животных различных групп ингибировать спонтанное окисление

адреналина в щелочной среде (pH10,2) [10]. Каталазную активность исследуемых образцов определяли спектрофотометрически и выражали в ммоль/мин на 1г белка [11]. Для определения содержания белка пользовались биуретовым методом [12]. Для оценки интактного уровня биохимических показателей использовали сердца, перфузированные раствором Кребса-Хензелайта в течение 40 мин без добавления FeSO₄ и аскорбата.

Aгонисты µ-OP DAMGO ([D-Ala², N-Me-Phe⁴, Gly-ol⁵]-enkephalin) [13] и DALDA ([D-Arg²,Lys⁴]-dermorphin-(1-4)-amide) [14], а также селективные лиганды ([D-Ser²,Leu⁵,Thr⁶]-enkephalin) [15] И DTLET Thr2, Leu5]enkephalyl-Thr6) [15] вводили внутривенно в дозе 0,1 мг/кг за 20 минут до начала выделения сердца. При выборе дозы опиоидов мы руководствовались нашими ранее опубликованными данными об "антиоксидантной" активности неселективного пептидного агониста ц- и б-ОР даларгина [7]. Селективный антагонист δ-OP ICI 174,684 (N, N-dial-Alyl-Tyr-Aib-Aib-Phe-LeuOH, где Aib alpha – aminoisobutiric acid) [16] вводили внутривенно в дозе 2,5 мг/кг [17] за 30 мин. до выделения сердца или за 15 мин. до инъекции DSLET. Использованные в работе лиганды опиатных рецепторов были синтезированы в компании Chiron Mimotopes Peptide Systems, (San Diego, США) и любезно предоставлены нам Dr. K. Gormley (NIDA, CIIIA)

Полученные экспериментальные данные обработаны статистически с использованием t-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ. Моделирование окислительного стресса *in vitro* сопровождалось увеличением содержания МДА в миокарде на 68% и ДК на 41% (табл). Одновременно наблюдалось повышение активности КФК в оттекающем от сердца перфузате в 4,5 раза относительно исходных значений (рис.1). Эти данные свидетельствует об активации ПОЛ и нарушении барьерных свойств сарколеммы кардиомиоцитов в условиях окислительного стресса. Исследование активности ферментативных антиоксидантов в миокарде показало, что стимуляция свободнорадикального окисления липидов приводит к достоверному увеличению активности каталазы и снижению СОД относительно аналогичного показателя в группе интактных животных (табл).

Согласно литературным данным, отмеченное нами ингибирование СОД в условиях активации ПОЛ может являться результатом накопления соединений, взаимодействующих с ионами металлов в активном центре фермента или влияющих на степень их восстановленности [18]. Кроме того, угнетение активности СОД может быть следствием взаимодействия активного центра этого энзима с гидроперекисями ненасыщенных жирных кислот [19], выступающими в роли предшественников ДК [20], повышение уровня которых в ткани миокарда мы обнаружили при активации свободнорадикальных процессов (табл.) Следовательно, возможность ингибирования СОД эндогенными гидроперекисями ненасыщенных жирных кислот в наших экспериментах представляется весьма вероятной.

Обнаруженное увеличение активности каталазы в условиях окислительного стресса может, на наш взгляд, представлять собой элемент компенсаторной реакции в ответ на повышение уровня активных форм кислорода в клетке. Природа обнаруженного нами феномена повышения активности каталазы в ответ на активацию ПОЛ остается неизвестной.

Tаблица. Участие лигандов опиатных рецепторов в регуляции процессов перекисного окисления липидов в миокарде крыс при окислительном стрессе (X \pm m).

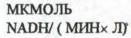
Группа животных	МДА нмоль/г ткани	ДК ΔЕ ₂₃₂ /г ткани	Каталаза (ммоль/мин/г белка)	СОД (ммоль/мин/мг белка)
Интактные n=15	1,19 ± 0,06	0,363 ± 0,021	15,2 ± 0,75	$7,81 \pm 0,15$
Активация ПОЛ n=15	$2,04 \pm 0,14$ $p_1 < 0,001$	$0,445 \pm 0,014$ $p_1 < 0,01$	$21,9 \pm 1,41$ $p_1 < 0,001$	$2,23 \pm 0,26$ $p_1 < 0,001$
DAMGO (0,1 мг/кг, в/в) + Активация ПОЛ n = 13	$ \begin{array}{c} 1,22 \pm 0,04 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,001 \end{array} $	$0,437 \pm 0,029 \\ p_1 < 0,05 \\ p_2 > 0,05$	$ \begin{array}{c} 14,9 \pm 0,61 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,001 \end{array} $	$4,27 \pm 0,13 p_1 < 0,001 p_2 < 0,05$
DALDA (0,1 мг/кг, в/в) + активация ПОЛ n = 13	$ \begin{array}{c} 1,29 \pm 0,06 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,001 \end{array} $	0,408 ± 0,060 p ₁ < 0,05 p ₂ > 0,05	$ \begin{array}{c} 21,5 \pm 0,78 \\ p_1 < 0,001 \\ p_2 > 0,05 \end{array} $	$4,80 \pm 0,28$ $p_1 < 0,05$ $p_2 < 0,01$
DSLET (0,1 мг/кг, в/в) + активация ПОЛ n = 12	$ \begin{array}{c} 1,35 \pm 0,04 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,001 \end{array} $	$0,384 \pm 0,013 p_1 > 0,05 p_2 < 0,001$	$17,97 \pm 0,54$ $p_1 < 0,01$ $p_2 < 0,01$	$10,87 \pm 0,36 p_1 < 0,01 p_2 < 0,001$
DTLET (0,1 мг/кг, в/в) + активация ПОЛ n = 12	$ \begin{array}{c} 1,09 \pm 0,038 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,001 \end{array} $	$0,372 \pm 0,018 \\ p_1 > 0,05 \\ p_2 < 0,01$	$ \begin{array}{c} 18,72 \pm 0,36 \\ p_1 < 0,01 \\ p_2 < 0,01 \end{array} $	$13,94 \pm 0,47$ $p_1 < 0,01$ $p_2 < 0,001$
ICI (2,5 мг/кг, в/в) + активация ПОЛ n = 10	$ \begin{array}{c} 1,78 \pm 0,05 \\ p_1 < 0,001 \\ p_2 > 0,05 \end{array} $	$0,469 \pm 0,012 p_1 < 0,05 p_2 > 0,05$	$ \begin{array}{c} 19,77 \pm 0,83 \\ p_1 < 0,001 \\ p_2 > 0,05 \end{array} $	$\begin{array}{c} 3,24 \pm 0,38 \\ p_1 < 0,001 \\ p_2 > 0,05 \end{array}$
ICI (2,5 мг/кг, в/в) + DSLET (0,1 мг/кг, в/в) + активация ПОЛ n = 10	$ \begin{array}{c} 1,99 \pm 0,07 \\ p_1 < 0,001 \\ p_2 > 0,05 \end{array} $	0,479 ± 0,013 p ₁ < 0,05 p ₂ > 0,05	$ 20,45 \pm 0,73 p_1 < 0,001 p_2 > 0,05 $	$3,15 \pm 0,29$ $p_1 < 0,001$ $p_2 > 0,05$

Примечание: p_1 - достоверность относительно группы интактных сердец, p_2 - достоверность относительно группы сердец, перфузированных смесью FeSO₄ (0,2 мМ) + аскорбат (0,5 мМ) в течении 20 мин

Предварительное системное введение селективного µ- агониста DAMGO не влияло на уровень КФК в перфузате, оттекающем от сердца, в котором были активированы свободно-радикальные процессы (рис.), что свидетельствует об отсутствии кардиопротекторного эффекта при использовании данного лиганда µ-ОР в указанных условиях. Активация µ-ОР при помощи другого пептида - DALDA - также не сопровождалась повышением резистентности миокарда к повреждающему воздействию окислительного стресса, о чем свидетельствует высокий уровень КФК в перфузате (рис.).

to the transfer of the contract of the property of the property of the contract of the contrac

Тем не менее, стимуляция μ-OP с помощью DAMGO способствовала снижению содержания МДА в ткани миокарда на 66% относительно контрольной группы, но не влияла на уровень ДК (табл.). Аналогичные изменения уровня продуктов ПОЛ были обнаружены в препаратах миокарда, подвергшихся окислительному стрессу на фоне активации μ-OP с помощью DALDA. Так, уровень МДА при этом снижался на 36,7 %, а показатель ДК достоверно не изменялся относительно группы контроля (табл.).

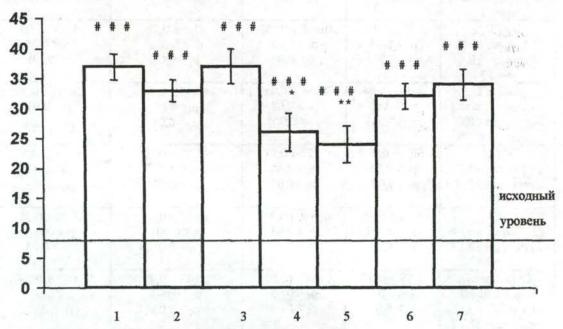

Рисунок 1

Влияние агонистов и антагонистов опиатных рецепторов на уровень креатинфосфокиназы в оттекающем от сердца перфузате.

1- группа сердец, подвергшихся активирующему ПОЛ воздействию; 2 – DAGO + активация ПОЛ; 3 – DALDA + активация ПОЛ; 4 - DSLET + активация ПОЛ; 5 - DTLET+ активация ПОЛ; 6 – ICI + активация ПОЛ; 7 – ISI + DSLET + активация ПОЛ. Примечание: достоверные отличия от группы контроля : * - p< 0,05; ** - p< 0,01. Отличия от исходных значений : # - p<0,05; ## - p<0,01; ### - p<0,001.

Как известно, МДА образуется не только в результате деградации конъюгатов жирных кислот, но и в процессе образования простагландинов [21], поэтому снижение продукции МДА в ответ на стимуляцию u-OP могло явиться следствием угнетения биосинтеза некоторых простагландинов. Так, ранее нами было установлено, что агонисты ц- и б-ОР способны угнетать биосинтез тромбоксана в миокарде [6,7]. После стимуляции µ-OP с помощью DAMGO в условиях окислительного стресса активность СОД увеличилась на 51% относительно группы стресс-контроля, а активность каталазы возвратилась к интактному уровню (табл.). Сходные изменения активности СОД были обнаружены нами и после применения другого и-агониста - DALDA.

Однако активность каталазы при этом оставалась на уровне стресс-контроля. Из полученных данных следует, что предварительная стимуляция µ-OP, в значительной степени, предупреждает снижение активности СОД в ответ на активацию свободнорадикальных процессов в миокарде. Однако, подобная µ-опиатергическая активация СОД, видимо, оказывалась недостаточной для того, чтобы в полной мере защитить миокард от повреждающего действия активных форм кислорода. Свидетельством тому может служить тот факт, что в перфузате, оттекающем от сердец крыс, получавших агонисты µ-OP, сохранялась такая же высокая активность КФК, как и в контрольной группе.

Активация δ-OP с помощью внутривенного введения их селективных агонистов DSLET или DTLET сопровождалась в обоих случаях снижением уровня КФК в оттекающем от сердца перфузате в 1,4 раза по сравнению с группой контроля (рис.), что свидетельствует о повышении устойчивости кардиомиоцитов к повреждающему воздействию окислительного стресса.

Кардиопротекторный эффект исследуемых δ-агонистов сочетался со снижением уровня продуктов ПОЛ в миокарде. После предварительной инъекции DSLET содержание ДК уменьшалось на 36%, а МДА - на 54% относительно группы сердец, подвергшихся окислительному стрессу (табл.). Предварительное системное введение DTLET способствовало снижению уровня ДК на 16 %, а МДА на 47 % по сравнению с контрольными значениями.

Способность агонистов δ -OP подавлять процессы ПОЛ, скорее всего, связана с повышением активности антиокислительных ферментов. Действительно, в наших экспериментах предварительное введение DSLET или DTLET способствовало нормализации активности СОД на фоне окислительного стресса до уровня, определяемого в интактном миокарде. Вместе с тем, уровень каталазной активности, повышенный при воздействии окислительного стресса, не менялся под влиянием DSLET или DTLET.

Стимулирующее действие агонистов δ -OP на активность СОД и каталазы может, на наш взгляд, обеспечивать высокую толерантность сердца к окислительному стрессу. Так, общеизвестно, что каталаза способствует инактивации H_2O_2 , образующейся в реакции дисмутации O^{\bullet} под действием СОД. В данном случае эти два фермента работают сопряженно и их активность изменяется однонаправленно, поэтому повышение активности СОД и каталазы после активации δ -OP в условиях окислительного стресса обеспечивает снижение количества свободных радикалов и продуктов ПОЛ, а в конечном итоге - кардиопротекторный эффект δ -агонистов.

Обнаруженные нами кардиопротекторный и "антиоксидантный" эффекты агонистов δ-OP носят рецепторную природу, так как предварительная блокада данного типа рецепторов с помощью их селективного антагониста ICI 174,684 полностью устраняла кардиопротекторное действие DSLET при активации свободнорадикальных процессов. Так, в серии экспериментов с совместным введением δ-антагониста ICI 174,684 и агониста δ-OP DSLET уровень КФК в перфузате не отличался от значений, обнаруженных в контрольной группе (рис.).

Из табл. видно, что блокада δ-OP с помощью ICI 174,684 не влияла на содержание продуктов пероксидации липидов в ткани миокарда и активность антиокислительных ферментов при окислительном стрессе. Однако предварительная инъекция данного δ-антагониста препятствовала δ-рецепторзависимой активации СОД и снижению продукции МДА и ДК в ответ на

фармакологическую стимуляцию δ -OP. Следовательно, кардиопротекторный и "антиоксидантный" эффект δ -агонистов связаны с активацией кардиальных OP. Молекулярный механизм указанных эффектов требует дополнительного изучения.

Таким образом, вышеизложенные результаты позволяют считать, что активация δ-рецепторов способствует повышению резистентности сердца к «кардиопатогенному» действию окислительного стресса. Кардиопротекторный эффект δ-агонистов реализуется за счет повышения активности СОД в миокарде, что приводит к снижению интенсивности пероксидации липидов и уменьшению количества кардиотоксических продуктов ПОЛ. Остается открытым вопрос о механизмах опиатергической регуляции СОД и каталазы. Активация µ- ОР не влияет на устойчивость миокарда к действию активных форм кислорода.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Биленко М.В. (1989) Ишемические и реперфузионные повреждения органов (молекулярные механизмы, пути предупреждения и лечения). М., Мелицина.
- 2. *Литвицкий П.Ф.*, *Сандриков В.А.*, *Демуров Е.А.* (1994) Адаптивные и патогенные эффекты реперфузии и реоксигенации миокарда. М., Медицина.
- 3. Чернов Ю.Н., Васин М.В., Батищева Г.А. (1992) Экспериментальная и клин. фармакол. 57 (4). 67-72.
- 4. Klein H.H., Pich S., Lindert S., Nabendahl K., Niedmann P., Kreuzer H. (1989)
 Am. Heart J. 118, 667-673.
- Меерсон Ф.З. (1984) Патогенез и предупреждение стрессорных и ишемических повреждений сердца. М., Медицина.
- 6. *Лишманов Ю.Б., Травков Ю.А., Федотова Т.В. и др.* (1991) Бюлл. экспер. биол. мед. №6, 619 621.
- 7. Лишманов Ю.Б., Реброва Т.Ю., Афанасьев С.А. и др. (1992) Бюлл. экспер. биол. мед. № 11, 88 91.
- 8. Лебедев А.В., Афанасьев С.А., Алексеева Е.Д. и др. (1995) Бюлл. экспер. биол. мед. 6. 584-586.
- 9. Yagi K.A. (1976) Biochem Med. 15. 212-216.
- 10. *Брусов О.С., Герасимов А.М., Панченко Л.Ф.* (1976) Бюлл. экспер.биол. и мед. **81**, 33-34.
- 11. Королюк М.А., Иванова Л.И., Майорова И.Г. и др. (1988) Лаб. дело. № 1, 16-19.
- 12. Досон Р., Эллиот Д., Эллиот У., Джонс К. (1991) Справочник биохимика. М. Мир.
- Handa B.K., Lane A.C., Lord J.A.H. et al. (1981) Eur. J. Pharmacol. 70, 531-540.
- 14. Schiller P.W., Nguyen T.M.-D., Chung N.N.et al. (1990) The International Narcotic Research Conference'89, Alan R.Liss. New York, pp. 53-56.

- Delay-Goyet P., Zajac J.M., Rigaudy P., et al. (1985) FEBS Let. 183(2), 439-443.
- 16. Cotton R., Giler M., Miller L., et al. (1984) Eur. J. Pharmacol. 97, 331-332...
- Dauge V., Rossignol P., Roques B.P. (1988) Psychopharmacology, 96, (3), 343-352.
- 18. Поберезкина Н.Б., Осинская Л.Ф. (1989) Укр. Биох. ж. **61** (2), 14-27.
- Гудзь Т.И, Пешкова Е.Г., Гончаренко Е.Н. (1982) Радиобиология 22 (5), 674-677.
- 20. Владимиров Ю.А., Арчаков А.И. (1972) Перекисное окисление липидов в биологических мембранах. М. Наука.
- 21. *Белоусов Ю.Б., Азизова О.А., Разумов В.Б. и др.* (1989) Кардиология, № 2, 42-45.

Поступила 23.04.00.

THE INVOLVEMENT OF ANTIOXIDANT ENZYMES IN THE CARDIOPROTECTIVE EFFECT OF δ -OPIOIDS DURING OXIDATIVE STRESS

T.YU. REBROVA1, L.N. MASLOV1, S.W. TAM2

¹Institute of Cardiology, Kyevskay str 111, 634050 Tomsk, Russia ²"NitroMed", Bedford, Massachusetts, USA

Intravenous administration of peptide δ_2 -opioid receptor agonists increased cardiac sarcolemma resistance to subsequent oxidative stress in the isolated perfused rat heart *in vitro*. δ -Opioid receptor stimulation prevented oxidative stress-induced accumulation of lipid peroxides in myocardium and inhibition of superoxide dismutase. The cardioprotective and "antioxidant" effects of δ -agonists were completely abolished by *in vivo* pretreatment with the δ -receptor antagonist ICI 174,864. μ -Opioid receptor activation *in vivo* did not protect the isolated myocardium from cardiotoxic action of activated oxygen species.

Key words: opioid peptides, lipid peroxidation, superoxide dismutase, catalase, oxidative stress

AND AND THE REAL PROPERTY AND ADMINISTRATION ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION AND ADMINISTRATION